

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
21 December 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по второму
периодическому докладу Руанды***

1. Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Руанды (CAT/C/RWA/2) на своих 1596-м и 1599-м заседаниях, состоявшихся 23 и 24 ноября 2017 года (CAT/C/SR.1596 и 1599), и на своем 1611-м заседании, состоявшемся 4 декабря 2017 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление второго периодического доклада Руанды и письменных ответов на перечень вопросов (CAT/C/RWA/Q/2/Add.1).

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что имел возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, и высоко оценивает устные и письменные ответы на вопросы и озабоченности, прозвучавшие в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что в 2015 году государство-участник ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

5. Комитет приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции:

а) принятие в 2017 году поправки к Уголовному кодексу, отменяющей требование о получении разрешения суда до проведения аборта в случаях, когда он разрешен законом;

б) принятие в 2014 году Закона № 13 ter/2014, касающегося беженцев;

с) принятие в 2013 году Закона № 69/2013 об экстрадиции, в котором признается принцип недопустимости принудительного возвращения.

6. Комитет приветствует инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур для обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

* Приняты Комитетом на его шестьдесят второй сессии (6 ноября – 6 декабря 2017 года).

- a) применение в 2017 году во всех судах Руанды комплексной электронной системы управления делами;
- b) принятие в 2017 году Национального плана действий Руанды в области прав человека (2017–2020 годы);
- c) принятие в 2015 году Распоряжения Премьер-министра № 112/03, определяющего организационную структуру и порядок работы Национального комитета по определению статуса беженца;
- d) создание в 2015 году Управления по гендерному мониторингу, задачей которого является оказание юридической и психологической помощи жертвам гендерного насилия;
- e) принятие в 2014 году министерского постановления, определяющего нормы содержания под стражей в помещениях судебной полиции и предписывающего раздельное содержание детей и взрослых под стражей в полиции;
- f) принятие в 2014 году Политики по вопросам оказания юридической помощи и Политики по вопросам отправления правосудия в отношении детей;
- g) принятие Плана действий по борьбе с торговлей людьми (2014–2017 годы);
- h) принятие Стратегического плана развития системы исправительных учреждений Руанды (2013–2018 годы), который предусматривает строительство новых тюрем.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

7. Комитет выражает сожаление по поводу несоблюдения государством-участником процедуры последующих действий и невыполнения большинства рекомендаций в отношении последующей деятельности, вынесенных в предыдущих заключительных замечаниях, а именно рекомендаций относительно проведения расследований в связи с утверждениями о применении пыток в лагерях Ками и Киньинга с целью привлечения виновных к ответственности (см. CAT/C/RWA/CO/1, пункт 10), закрытия всех тайных или неофициальных мест содержания под стражей (пункт 11), соблюдения основополагающих правовых гарантий (пункт 12) и привлечения к ответственности за насильственные исчезновения (пункт 14).

Определение и криминализация пыток

8. Комитет обеспокоен тем, что определение пыток в статье 176 Уголовного кодекса 2012 года не полностью соответствует определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции, поскольку оно не включает боль или страдание, причиняемые по подстрекательству или с ведома, или молчаливого согласия государственного должностного лица или лицом, выступающим в официальном качестве. Принимая к сведению позицию государства-участника относительно того, что должностные лица, с ведома которых совершаются пытки, рассматриваются в качестве соучастников, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что правовое определение соучастия эксплицитно не включает акты согласия или молчаливого согласия. Комитет также обеспокоен мягкими мерами наказания за совершение преступления пытки, которые предусмотрены в статье 177 Уголовного кодекса и которые могут составлять от шести месяцев до двух лет тюремного заключения, но с удовлетворением отмечает обязательство делегации увеличить наказание за применение пыток в рамках нынешнего пересмотра законодательства (статьи 2 и 4).

9. Принимая во внимание проводимый в настоящее время пересмотр законодательства, Комитет рекомендует государству-участнику привести определение преступления пытки в полное соответствие со статьей 1 Конвенции, с тем чтобы оно включало боль или страдание, причиняемые лицом, выступающим в официальном качестве, или по подстрекательству или с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы меры наказания за такие преступления соответствовали их тяжкому характеру, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Статус и применимость Конвенции

10. Комитет с сожалением отмечает, что после внесения в 2015 году поправок в Конституцию государства-участника, Конституция и основные законы имеют преимущественную силу над международными договорами. Он также с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на усилия по организации подготовки по положениям Конвенции, национальные суды ни разу не применили Конвенцию и не сослались на нее (статьи 2, 10–12 и 16).

11. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть положения Конституции, в которые были внесены поправки, для обеспечения того, чтобы Конвенция имела преимущественную силу над внутренним законодательством. Государству-участнику следует также поощрять непосредственное применение положений Конвенции национальными судами.

Недопустимость отступления от запрета на применение пыток

12. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что уголовное законодательство не исключает возможности применения срока давности, амнистии, досудебного урегулирования уголовного дела или президентского помилования в случае совершения преступления пытки и что оно наделяет прокурора чрезмерными дискреционными полномочиями добиваться мирового разрешения спора или принимать штраф в качестве альтернативы судебному преследованию лиц, предположительно виновных в применении пыток (пункт 2 статьи 2 и статья 12).

13. Комитет настоятельно призывает государство-участник внести в законодательство необходимые поправки с целью исключения возможности применения срока давности, амнистии, президентского помилования и досудебного урегулирования уголовного дела в случае совершения преступления пытки, а также использования других аналогичных положений, которые приводят к безнаказанности за применение пыток. Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 5 его замечания общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 Конвенции государствами-участниками, в котором говорится, что амнистии или другие юридические препятствия, исключаящие или свидетельствующие о нежелании обеспечить своевременное и правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в применении пыток или неправомерном обращении, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм.

Основные правовые гарантии

14. Принимая к сведению процессуальные гарантии для лиц, содержащихся под стражей, которые предусмотрены в Уголовно-процессуальном кодексе, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что право на медицинское освидетельствование еще не закреплено в законодательстве и применяется, согласно ответу делегации, «когда прокурор убежден в том, что такое освидетельствование необходимо». Комитет также обеспокоен тем, что задержанные могут содержаться под стражей в полиции в течение целых пяти дней и еще дополнительных пяти дней перед тем, как они будут доставлены к судье. Что касается детей, находящихся в конфликте с законом, то Комитет выражает озабоченность по

поводу того, что в соответствии с законом они могут содержаться под стражей в полиции на протяжении 72 часов. Комитет приветствует принятие Политики по вопросам оказания юридической помощи и законодательный процесс, направленный на принятие закона об оказании юридической помощи, но выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о трудностях, существующих в деле получения доступа к адвокату *ex officio* на этапе следствия. Он также обеспокоен сообщениями о преследовании адвокатов, которые занимаются делами, имеющими политический характер, хотя и принимает к сведению категорическое заявление делегации о том, что в Руанде таких случаев нет. И наконец, высоко оценивая создание комплексной электронной системы управления делами, Комитет выражает обеспокоенность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о том, что срок содержания под стражей в полиции до сих пор не регистрируется и что при его исчислении не учитывается срок содержания под стражей на военных объектах (статья 2).

15. **В соответствии с обязательством, взятым в ходе конструктивного диалога с Комитетом, государству-участнику следует внести в законодательные и другие нормативные акты необходимые поправки, с тем чтобы обеспечить в законодательном порядке и на практике основные правовые гарантии всем лицам, которые были помещены под стражу, в том числе службами разведки и военными, с самого начала их лишения свободы. Государству-участнику нужно следить за предоставлением таких гарантий лицам, лишенным свободы, и обеспечивать, чтобы любое должностное лицо, которое не предоставляет их на практике, подвергалось дисциплинарным или иным соответствующим наказаниям. Эти гарантии должны включать, в частности, следующие права:**

а) **право запрашивать и проходить медицинское освидетельствование квалифицированным и независимым врачом. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы врачи могли конфиденциально и без боязни репрессий сообщать независимому следственному органу о признаках применения пыток или жестокого обращения и о соответствующих утверждениях;**

б) **право быть доставленным к судье в течение 48 часов с момента задержания, кроме случаев наличия исключительных обстоятельств, надлежащим образом подтвержденных фактическими доказательствами, и в течение 24 часов, если речь идет о задержании несовершеннолетнего;**

с) **право на быстрый и конфиденциальный доступ к квалифицированному и независимому адвокату или к бесплатной юридической помощи, когда она необходима, особенно в ходе следствия и допросов. Государству-участнику следует ускорить принятие закона об оказании юридической помощи, а также обеспечить, чтобы адвокаты вследствие выполнения своих функций не отождествлялись с их клиентами или интересами их клиентов и могли выполнять все свои профессиональные обязанности без какого-либо запугивания, как это предусмотрено в Основных принципах, касающихся роли юристов (пункты 16–18);**

д) **право на регистрацию факта взятия под стражу незамедлительно после ареста в имеющемся в месте содержания под стражей реестре и в комплексной электронной системе управления делами, в том числе факта взятия под стражу военными или на военных объектах.**

Предполагаемые случаи тайного содержания под стражей и содержания под стражей без связи с внешним миром

16. Признавая, что законодательство запрещает содержание под стражей в неофициальных местах, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что солдаты и их гражданские сообщники могут содержаться под стражей в неназванном месте «вблизи здания военной прокуратуры». Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что закон 2008 года о борьбе с терроризмом позволяет сотру-

никам служб безопасности или любому «уполномоченному лицу» держать подозреваемых под стражей в неназванном месте в течение целых 48 часов до их передачи в ближайший полицейский участок. Принимая во внимание эту правовую основу и несмотря на отрицание государством-участником существования тайных мест содержания под стражей, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен поступающей из различных авторитетных источников информацией о продолжающейся практике незаконного содержания под стражей на военных объектах и в неофициальных местах, в том числе в помещениях Министерства обороны, в военных лагерях Ками и Мукамира, на военной базе под названием «Жандармери» в Рубаву и в центрах содержания под стражей в Бигоуе, Муденде и Тумбе. Согласно полученной информации, почти все задержанные лица подозревались в создании угрозы для государственной безопасности и в течение длительного времени содержались без связи с внешним миром, впоследствии некоторые из них были переведены в официальные места содержания под стражей. Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен тем, что государство-участник, несмотря на вопросы, заданные Комитетом в ходе диалога, не может разъяснить, начало оно или нет проводить расследование в связи с утверждениями о незаконном и тайном содержании под стражей в этих местах (статьи 2, 11 и 12).

17. Государству-участнику следует:

а) отменить положения своего законодательства, в силу которых гражданские лица могут содержаться военными под стражей в военных изоляторах или другими уполномоченными лицами в неофициальных местах содержания под стражей;

б) обеспечить, чтобы никто не содержался под стражей без связи с внешним миром или в неофициальных местах и чтобы прокуроры безотлагательно рассматривали все акты задержания, производимые военными или в соответствии с Законом 2008 года о борьбе с терроризмом, в целях скорейшего предъявления обвинений гражданским лицам, которые могут подлежать преследованию в судебном порядке, и их доставке к судье, а также незамедлительного освобождения лиц, которым не могут быть предъявлены обвинения. Если задержание является оправданным, задержанные должны быть официально зарегистрированы и помещены в официальные места содержания под стражей, а также иметь доступ к основным правовым гарантиям;

в) узнать, существуют ли тайные неофициальные места содержания под стражей, выявить лиц, которые осуществляют эффективный контроль за этими местами, и привлечь их к ответственности.

Утверждения о жестоком обращении и пытках в военных центрах содержания под стражей

18. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию, касающуюся необходимости проведения расследований в связи с утверждениями об имевших место в военных лагерях случаях пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников военной разведки Руанды (см. CAT/C/RWA/CO/1, пункт 10), Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу ответа государства-участника, согласно которому расследования не проводились, поскольку ни лица, утверждавшие, что они подверглись пыткам, ни подозреваемые неизвестны. Он особенно обеспокоен тем, что о пытках и жестоком обращении в военных изоляторах в период 2010–2016 годов заявляли по меньшей мере 29 предполагаемых жертв в ходе открытых судебных процессов над ними и что фамилии потенциальных преступников упоминались в различных показаниях и были доведены до сведения государства-участника неправительственными источниками. В свете вышеизложенного Комитет сожалеет, что государство-участник не смогло разъяснить причины, по которым в связи с этими утверждениями не были проведены расследования (статьи 2, 12 и 13).

19. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в котором он указывает, что непринятие государством мер к расследованию, уголовному преследованию или допущению гражданского судопроизводства в связи с утверждениями о применении пыток в оперативном порядке может представлять собой фактический отказ в средствах правовой защиты и, тем самым, нарушение обязательств государства по статье 14. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить, чтобы все утверждения о применении пыток и других видах жестокого обращения со стороны военных эффективно и беспристрастно расследовались независимым органом и чтобы правонарушители и должностные лица в системе подчинения, совершившие акты подстрекательства, согласия или попустительства, привлекались к судебной ответственности и, в случае признания их виновными, несли наказание;

б) обеспечить, чтобы жертвы и их семьи получали полное возмещение и были при любых обстоятельствах защищены от преследований за отстаивание своих прав;

в) установить видеозаписывающее оборудование, которое должно использоваться во время проведения всех допросов в военных изоляторах и других местах содержания под стражей, где могут находиться задержанные, за исключением случаев, когда это может нарушать права задержанных на неприкосновенность частной жизни или на конфиденциальный характер общения с адвокатом или врачом;

г) хранить записи в защищенных помещениях и предоставлять их в распоряжение следователям, задержанным и их адвокатам и национальным механизмам по наблюдению за соблюдением прав человека.

Признания, полученные под принуждением

20. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, хотя Закон Руанды о доказательствах запрещает использование признаний или показаний, полученных посредством применения пыток, он требует представления доказательств того, что признания, полученные в ходе судебного разбирательства, являются результатом применения физических пыток. Как следствие, бремя доказывания того, что признание было получено под пыткой, ложится на обвиняемого, что было подтверждено делегацией государства-участника. В свете вышеизложенного Комитет серьезно обеспокоен постоянно поступающими сообщениями о том, что судьи зачастую отказываются считать шрамы или медицинские документы доказательством применения пыток и не отдают приказа о проведении судебно-медицинского освидетельствования подсудимого или расследования в связи с утверждениями о применении пыток. Кроме того, Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу ответа государства-участника, согласно которому задержанные никогда не утверждали, что их признания были получены под пытками, особенно если принимать во внимание, что некоторые подсудимые в ходе открытых судебных процессов заявляли, что свои предыдущие признания и показания они дали под пытками, и что некоторые из них были осуждены на основании этих показаний (статья 15).

21. Государству-участнику следует:

а) внести необходимые поправки в Закон Руанды о доказательствах для обеспечения того, чтобы признания или заявления, сделанные в результате применения психологических или физических пыток, не могли использоваться в ходе судебного разбирательства, за исключением случаев, когда такое заявление используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, и чтобы бремя доказывания лежало не на жертве, как это имеет место в настоящее время, согласно заявлению делегации, а на государстве;

b) обеспечивать незамедлительное проведение судебно-медицинского освидетельствования и принятие необходимых мер в целях оперативного и надлежащего расследования утверждений о применении пыток;

c) обеспечивать подготовку сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов по методам выявления и расследования случаев, в которых признательные показания были получены под пытками;

d) обеспечивать принятие компетентными органами мер в отношении судей, которые надлежащим образом не реагируют на заявления о пытках, сделанные в ходе судебного разбирательства;

e) обеспечивать, чтобы должностные лица, которые добиваются признательных показаний при помощи пыток, незамедлительно привлекались к судебной ответственности;

f) принять необходимые меры, позволяющие вновь открывать судебные дела на том основании, что решения по ним были вынесены исходя из признаний, полученных под пытками.

Безнаказанность за акты пыток и жестокое обращение

22. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на многочисленные заявления о пытках, сделанные задержанными в ходе судебных процессов над ними, после 2012 года было возбуждено только 11 дел о применении пыток, а виновными были признаны лишь 6 человек. Принимая к сведению информацию о том, что жертвы пыток в военных тюрьмах, опасаясь репрессий, редко подают официальные жалобы на обращение с ними, Комитет выражает озабоченность по поводу позиции делегации, согласно которой бремя доказывания совершения преступления пытки должно лежать на заявителе. Он также обеспокоен тем, что государство-участник, несмотря на вопросы, заданные в ходе диалога, не уточнило, инициировало ли оно когда-либо расследование *ex officio* на основе заявлений о применении пыток или на основе информации, представленной врачами (статьи 2, 12, 13 и 16).

23. Комитет настоятельно призывает государство-участник создать независимый механизм надзора для облегчения представления жалоб жертвами пыток и жестокого обращения, а также обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех подобных утверждений. Государству-участнику также следует:

a) обеспечить, чтобы все утверждения о применении пыток или жестоким обращении оперативно и беспристрастно расследовались независимым органом, чтобы между следователями из этого органа и лицами, подозреваемыми в совершении таких актов, не было никакой институциональной или иерархической связи и чтобы подозреваемые надлежащим образом привлекались к суду и, в случае установления их вины, несли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;

b) обеспечить, чтобы органы власти всегда инициировали расследование *ex officio*, если имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки или жестокого обращения;

c) обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток или жестоким обращении, незамедлительно отстранялись от исполнения своих должностных обязанностей на весь период проведения расследования, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить деяние, вменяемое им в вину, прибегнуть к репрессиям против предполагаемых жертв или воспрепятствовать расследованию;

d) обеспечить защиту заявителей от любых преследований за подачу жалобы или дачу каких-либо свидетельских показаний;

е) осуществлять сбор дезагрегированных статистических данных, имеющих отношение к мониторингу Конвенции, в том числе данных о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестоким обращением.

Чрезмерно продолжительное досудебное содержание под стражей

24. Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, лица, подозреваемые в совершении преступлений, наказуемых тюремным заключением сроком от двух лет и более, могут предварительное заключение под стражу на период проведения расследования без необходимости указания каких-либо оснований. Что касается преступлений, за которые назначаются менее строгие меры наказания, то Комитет с обеспокоенностью отмечает, что предварительное заключение под стражу может быть предписано, если оно «в интересах общественной безопасности» (статья 2).

25. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) внести поправки в свое законодательство с целью сокращения масштабов использования досудебного содержания под стражей, которое должно применяться в исключительном порядке на основе принимаемого в каждом конкретном случае решения о том, что такая мера обоснована и необходима, с учетом всех обстоятельств, а не исходя из наказания, назначаемого за конкретное преступление, или таких расплывчатых стандартов, как «общественная безопасность»;

б) содействовать расширению масштабов применения мер, альтернативных досудебному заключению под стражу, как это предусмотрено Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

в) следить за тем, чтобы судебные органы продолжали осуществлять контроль за необходимостью и продолжительностью досудебного заключения под стражу и предоставляли компенсацию жертвам необоснованного досудебного заключения.

Условия содержания под стражей

26. Приветствуя общее улучшение условий содержания в тюрьмах посредством строительства новых пенитенциарных заведений и модернизации существующих, а также путем создания «системы надзора за тюрьмами», Комитет с обеспокоенностью отмечает, что штат тюремного персонала и медицинских работников по-прежнему является недостаточным, а лица, содержащиеся под стражей, не обеспечиваются продуктами питания и водой в необходимом объеме и надлежащего качества. Он также обеспокоен сообщениями о том, что в некоторых полицейских участках, следственных изоляторах и тюрьмах дети, находящиеся в конфликте с законом, не содержатся отдельно от взрослых, хотя их раздельное содержание является обязательным по закону. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не смогло представить дезагрегированные данные о вместимости и заполненности всех мест содержания под стражей (статьи 2, 11 и 16).

27. **Комитет рекомендует государству-участнику продолжать предпринимать усилия в целях приведения условий содержания под стражей в полицейских участках и тюрьмах в соответствие со Стандартными минимальными правилами обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы). В частности, государству-участнику следует:**

а) обеспечить, чтобы лица, заключенные под стражу, получали продукты питания и воду в достаточном объеме и удовлетворительного качества и содержались в надлежащих санитарно-гигиенических условиях и чтобы пенитенциарные заведения были укомплектованы достаточным количеством тюремного и медицинского персонала;

б) неукоснительно обеспечивать раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых, а также следственно-арестованных и осужденных заключенных во всех местах содержания под стражей;

в) избегать помещения под стражу несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и обеспечивать, чтобы они лишались свободы лишь в качестве крайней меры и на максимально короткий срок, как это предусмотрено Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

Меры дисциплинарного наказания в местах содержания под стражей

28. Комитет принимает к сведению, что в соответствии с распоряжением Генерального комиссара по делам тюрем от 2015 года были введены процедуры, определяющие порядок действий в случае совершения серьезных проступков в тюрьмах, а срок одиночного заключения был ограничен 15 днями. Вместе с тем он обеспокоен сообщениями о том, что тюремный персонал часто прибегает к избиению в качестве одной из форм наказания и что срок одиночного заключения зачастую может составлять до 30 дней (статьи 11 и 16).

29. Государству-участнику следует следить за применением мер дисциплинарного наказания в тюрьмах и обеспечивать, чтобы они соответствовали международным стандартам, особенно правилам 36–46 правил Нельсона Манделы. В частности, ему следует:

а) строго запретить телесные наказания;

б) обеспечивать, чтобы режим одиночного заключения применялся исключительно в качестве крайней меры, в течение как можно более короткого срока и под строгим судебным надзором и контролем;

в) обеспечивать соблюдение надлежащих процессуальных гарантий прав лиц, содержащихся под стражей в рамках дисциплинарного производства;

д) обеспечивать принятие соответствующих мер уголовного и/или дисциплинарного наказания в отношении любого должностного лица, которое не соблюдает эти правила.

Содержание под стражей и жестокое обращение в «транзитных» и «реабилитационных» центрах

30. Комитет обеспокоен широкими масштабами использования практики административного задержания, при которой лица, подозреваемые в проституции, наркомании или совершении мелких преступлений, и бездомные произвольно помещаются под стражу на длительный период времени в «транзитные» и «реабилитационные» центры без какого-либо судебного разбирательства. Отмечая недавнее принятие Закона № 17/2017, согласно которому эти центры служат целям воспитания лиц с «девиантным поведением», Комитет с обеспокоенностью отмечает, что этот закон не устанавливает критерии для определения того, кто и на какой срок должен помещаться в такого рода центры, а вместо этого отсылает за дополнительными инструкциями к министерскому постановлению. Хотя такое постановление регулирует деятельность транзитного центра «Гикондо» в Кигали с 2015 года, Комитет обеспокоен тем, что общая продолжительность содержания в этом центре не ограничена по времени, что вопрос о необходимости этой меры не рассматривается судом и что задержанные не имеют прав на надлежащую правовую процедуру и не могут оспаривать закон-

ность своего содержания под стражей. Кроме того, Комитет обеспокоен информацией о том, что, несмотря на незначительные улучшения, условия содержания во всех транзитных центрах остаются крайне неблагоприятными, а дети, как сообщается, содержатся в том же здании, что и взрослые. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о том, что лица, содержащиеся под стражей, в том числе дети, регулярно подвергаются избиениям и что в результате избиений, отсутствия медицинской помощи и неудовлетворительных условий содержания несколько человек, как утверждается, скончались во время содержания под стражей или сразу же после их освобождения. Принимая к сведению заявление государства-участника о том, что случаев смерти в транзитных центрах не было, Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не уточнило, проводились ли расследования в связи с утверждениями о случаях насилия или смерти в этих центрах (статьи 2 и 11–13).

31. Государству-участнику следует:

а) отменить нынешнюю систему принудительного содержания под стражей в «транзитных» и «реабилитационных» центрах, которая позволяет произвольно задерживать людей без надлежащих процессуальных гарантий, делая их уязвимыми перед злоупотреблениями;

б) освободить всех лиц, содержащихся в транзитных центрах, за исключением случаев, когда имеются разумные основания подозревать, что они совершили уголовное преступление, в случае чего они должны быть в срочном порядке доставлены к судье;

в) уделять приоритетное внимание предоставлению услуг социальной помощи по месту жительства или альтернативных услуг социальной защиты лицам, живущим на улице или страдающим от наркозависимости, в том числе охвату детей программами воспитания в семейных условиях;

г) оперативно, беспристрастно и эффективно расследовать все утверждения о незаконном задержании, жестоком обращении и случаях смерти в транзитных или реабилитационных центрах, должным образом преследовать в судебном порядке виновных и должностных лиц, которые являются соучастниками этих актов или попустительствуют им, и привлекать их к ответственности;

е) предоставить надлежащее возмещение всем лицам, которые были произвольно помещены в транзитные или реабилитационные центры, и их семьям.

Национальная комиссия по правам человека

32. Отмечая, что Национальная комиссия по правам человека уполномочена посещать места содержания под стражей, Комитет обеспокоен тем, что в ежегодных докладах Комиссии за последние 10 лет ни разу не упоминались случаи произвольного заключения под стражу на военных объектах, хотя лица, ранее содержавшиеся под стражей в военных изоляторах, утверждают, что они сообщали об этом Комиссии. В свете вышеизложенного Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не уточнило, посещала или нет Комиссия места содержания под стражей, подконтрольные военным и сколько жалоб на применение пыток она получила от лиц, содержавшихся под стражей в этих местах (статьи 2, 11 и 13).

33. Государству-участнику следует принять необходимые законодательные и иные меры для обеспечения в законодательстве и на практике независимости Национальной комиссии по правам человека, с тем чтобы она оперативно и беспристрастно расследовала все получаемые ею жалобы на пытки и жестокое обращение и сообщала о случаях незаконного задержания и жалобах на применение пыток в своих ежегодных докладах.

Национальный превентивный механизм

34. Комитет принимает к сведению информацию о проводимом в настоящее время пересмотре Закона о Национальной комиссии по правам человека, с тем чтобы он предусматривал создание национального превентивного механизма, но выражает сожаление по поводу отсутствия конкретной информации о том, какие ресурсы будут выделены, будет ли механизм иметь доступ к местам содержания под стражей на военных объектах и как будет обеспечиваться его независимость (статьи 2, 11 и 13).

35. **Комитет настоятельно призывает государство-участник внести необходимые изменения в законодательство для обеспечения того, чтобы Национальная комиссия по правам человека эффективно выполняла свой мандат в качестве национального превентивного механизма, имея для этих целей специальную структуру и соответствующие ресурсы. Ему следует также обеспечить, чтобы этому механизму был предоставлен неограниченный доступ во все места содержания под стражей, в том числе на военных объектах, и чтобы он имел возможность проводить посещения без предварительного уведомления, как это предусмотрено положениями Факультативного протокола к Конвенции и Руководящими принципами, касающимися национальных превентивных механизмов, изданных Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/OP/12/5).**

Недостаточный уровень сотрудничества с международными механизмами

36. Принимая к сведению заявление делегации о приверженности диалогу и сотрудничеству с международными механизмами, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Подкомитет по предупреждению пыток недавно прервал поездку в государство-участник из-за препятствий, которые помешали ему получить доступ в некоторые места содержания под стражей, и из боязни репрессий в отношении людей, с которыми беседовали члены Подкомитета. Он также с озабоченностью отмечает, что государство-участник отозвало заявления по статье 34 (6) Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося создания Африканского суда по правам человека и народов, о признании компетенции Африканского суда принимать жалобы отдельных лиц и неправительственных организаций, поскольку, согласно делегации, «виновные в геноциде лица, которые избежали правосудия, могут подать иски на Руанду» (статья 2).

37. **Комитет призывает государство-участник поддерживать сотрудничество с международными и региональными механизмами в целях обеспечения дополнительной защиты жертвам нарушений Конвенции. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) предоставлять Подкомитету по предупреждению пыток в ходе его будущих поездок неограниченный доступ во все места содержания под стражей, в том числе на военных объектах, при полном соблюдении принципов конфиденциальности и свободы от репрессий и, тем самым, содействовать и способствовать возобновлению прерванной поездки;

б) рассмотреть вопрос о том, чтобы вновь сделать заявление о признании компетенции Африканского суда по правам человека и народов принимать к рассмотрению дела отдельных лиц и неправительственных организаций, с тем чтобы все лица, находящиеся под его юрисдикцией, без каких-либо различий могли пользоваться эффективными средствами правовой защиты для отстаивания своих прав.

Предполагаемые случаи внесудебных казней и насильственных исчезновений мелких правонарушителей

38. Комитет выражает обеспокоенность по поводу поступивших из надежных источников сообщений о том, что в период с июля 2016 года по март 2017 года

в северо-западной части страны сотрудники сил безопасности и полиции Руанды без суда и следствия казнили по меньшей мере 37 лиц, которые подозревались в совершении мелких правонарушений, и как минимум в двух случаях призывали местных жителей к проведению таких же казней. Также были задокументированы по крайней мере четыре насильственных исчезновения мелких правонарушителей. Принимая к сведению доклад по итогам расследований, проведенных Национальной комиссией по правам человека в округах Рустиро и Рубаву в ответ на доклад, опубликованный в июле 2017 года организацией «Хьюман райтс уотч», – доклад, в котором Комиссия указала, что смерть некоторых лиц наступила в результате несчастного случая, была вызвана естественными причинами и явилась следствием сопротивления, оказанного при аресте, Комитет серьезно обеспокоен тем, что государство-участник не ответило на вопрос о том, проводились ли расследования в связи с этими случаями смерти (статьи 2, 12, 13 и 16).

39. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить проведение независимым органом беспристрастных расследований в связи со всеми утверждениями о внесудебных, произвольных или суммарных казнях и насильственных исчезновениях, а также наказание виновных, в том числе офицеров и гражданских должностных лиц, которые могут нести ответственность в силу выполнения ими командных функций;

б) гарантировать, чтобы любое расследование в связи с утверждениями о внесудебных, произвольных или суммарных казнях предусматривало проведение независимой судебно-медицинской экспертизы, включая, если необходимо, вскрытие, как это предусмотрено Миннесотским протоколом о расследовании случаев предположительно незаконного лишения жизни (2016 год);

с) обеспечить, чтобы семьи жертв были защищены от репрессий, могли участвовать в судебных разбирательствах и получать надлежащую компенсацию;

д) осуществлять строгий контроль над сотрудниками правоохранительных органов, работающими в северо-западном регионе, с целью предупреждения совершения ими или каким-либо другим лицом нарушений прав человека лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений.

Случаи смерти в местах содержания под стражей

40. Принимая к сведению представленную в ответах на перечень вопросов информацию, согласно которой после 2012 года имел место лишь один случай насильственной смерти во время содержания под стражей в полиции, Комитет выражает обеспокоенность по поводу различных сообщений о случаях смерти во время арестов и выездных проверок, а также в полицейских участках при подозрительных обстоятельствах, предположительно при попытке бегства, как, например, это произошло с Альфредом Нсенгиманой, Эммануэлем Гасакуре, Маоро Жаном Боско и Эриком Ашакиманой. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу предполагаемого убийства сотрудниками полиции членов мусульманской общины, которые, как сообщается, подозревались в сотрудничестве с международными террористическими группами, в частности имама Мухамада Мугеманганго, Шанни Мбонигабы, а также по поводу убийства в августе 2016 года трех членов мусульманской общины в Бугараме. Комитет сожалеет, что ему не было представлено никакой информации о расследованиях, проведенных государством-участником в связи с этими случаями (статьи 2, 11, 12 и 16).

41. Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения:

а) проведения в связи со всеми случаями смерти в местах содержания под стражей оперативных, беспристрастных и эффективных расследований, в том числе предусмотренной Миннесотским протоколом независимой судебно-медицинской экспертизы, а также судебного преследования виновных и предоставления жертвам надлежащей компенсации;

б) прохождения всеми сотрудниками сил безопасности соответствующей подготовки по вопросам применения силы с учетом Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, которые разрешают применять смертоносную силу лишь тогда, когда это абсолютно неизбежно для защиты жизни.

Насильственные исчезновения

42. Приветствуя информацию, представленную в докладе государства-участника в отношении 21 случая насильственных исчезновений, о которых говорилось в предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/RWA/CO/1, пункт 14), Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что почти все эти дела все еще не решены, включая дела Андре Кагвы Рвисераки и Аугустина Цыизы. Он также обеспокоен сообщениями о том, что насильственные исчезновения по-прежнему имеют место, при этом их главными жертвами становятся, в частности, члены оппозиционных политических партий, например Жан Дамасен Муньешака, упомянутый в перечне вопросов, Иллюмине Ирагена, Жан Дамасен Хабаругира и Теофил Нтирутва, члены запрещенной политической партии «Объединенные демократические силы» (ОДС-Инкинги). Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не представило информацию о расследованиях, проводимых в связи с этими делами, или о местонахождении жертв (статьи 2 и 12–14).

43. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для борьбы с безнаказанностью за совершение преступления в форме насильственного исчезновения, в частности путем:

а) обеспечения тщательного и беспристрастного расследования всех случаев насильственного исчезновения, в том числе упомянутых Комитетом, судебного преследования подозреваемых и, в случае установления их вины, назначения им наказания, соразмерного тяжести совершенного преступления, даже если жертва не обнаружена;

б) принятия всех необходимых мер для установления местонахождения лиц, которые числятся как исчезнувшие, и обеспечения того, чтобы любое лицо, непосредственно пострадавшее в результате насильственного исчезновения, имело доступ ко всей существующей информации, которая может помочь установить местонахождение пропавшего лица, а также право на справедливую и надлежащую компенсацию;

в) ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Восстановление нарушенных прав, включая возмещение

44. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на его предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/RWA/CO/1, пункт 22), право жертв пыток на возмещение ущерба все еще зависит от признания факта совершения преступления его исполнителем или от решения суда. Он также с обеспокоенностью отмечает, что после 2012 года решение о предоставлении компенсации жертвам было принято в рамках лишь двух дел о применении пыток (статья 14).

45. Государству-участнику следует:

а) внести поправки в свое законодательство и отменить требование о том, что предоставление возмещения зависит от признания факта совершения преступления его исполнителем, с тем чтобы государство-участник несло юридическую ответственность за поведение своих должностных лиц и, таким образом, было обязано предоставлять компенсацию жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе в случаях, когда возникает гражданско-правовая ответственность государства;

б) обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, включая обладающее искомой силой право на справедливую и адекватную компенсацию и средства для достижения как можно более полной реабилитации.

Принцип недопустимости принудительного возвращения и содержание под стражей просителей убежища

46. Приветствуя новые нормативно-правовые рамки, призванные повысить эффективность защиты от принудительного возвращения, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о задержках с регистрацией просителей убежища, что подвергает их риску депортации. Он также выражает обеспокоенность в связи с трудностями в получении доступа к процедуре предоставления убежища, с которыми сталкиваются жители Турции, а также переведенные из Израиля граждане Эритреи и Южного Судана, некоторые из которых, как сообщается, были принудительно высланы в соседние страны. Признавая, что государство-участник предоставило статус беженца *prima facie* более 80 000 бурундийцев, и отмечая отрицание делегацией случаев принудительного возвращения, Комитет с обеспокоенностью принимает к сведению сообщения в средствах массовой информации о том, что в мае 2016 года из страны были принудительно выдворены более 1 000 бурундийцев. Он также обеспокоен информацией о том, что в июле 2017 года в лагере Махама за хранение наркотиков были арестованы несколько беженцев, причем, как сообщается, в нарушение их прав на надлежащие процессуальные гарантии. Комитет обеспокоен тем, что арестованным беженцам может грозить депортация. В свете этой информации Комитет сожалеет, что государство-участник не представило информацию о подлежащих соблюдению сроках рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и о средствах судебной защиты, имеющихся для оспаривания решений о депортации (статья 3).

47. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, располагали достаточными кадрами и ресурсами для своевременной регистрации просителей убежища и вынесения решений по ходатайствам о предоставлении убежища в установленные законом сроки;

б) обеспечить, чтобы всем просителям убежища, без каких-либо ограничений, связанных с гражданством или анкетными данными, приводимыми в ходатайстве, выдавался временный вид на жительство и чтобы их ходатайства рассматривались в установленные законом сроки;

с) проверять всех иностранных граждан перед их высылкой или переводом для обеспечения того, чтобы никакие лица, нуждающиеся в международной защите, никогда не высылались в страну, где им грозит опасность подвергнуться пыткам или последующему принудительному возвращению, и чтобы они имели доступ к процедуре определения статуса беженца;

д) обеспечивать беженцам и просителям убежища во время содержания под стражей в полиции процессуальные правовые гарантии, а также право на защиту от принудительного возвращения.

Торговля людьми

48. Принимая к сведению представленные государством-участником данные о случаях торговли людьми, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о вынесенных обвинительных приговорах и мерах наказания, назначенных виновным. Он также отмечает, что государство-участник отрицает тот факт, что руандийские силы безопасности способствовали или попустительствовали вербовке бурундийских беженцев в вооруженные группы и перевозке конголезских беженцев, в том числе детей, в целях сексуальной эксплуатации, несмотря на информацию из различных надежных источников, подтверждающую эту продолжающуюся практику (статьи 2, 12 и 16).

49. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечивать тщательное расследование всех случаев торговли людьми, выявлять должностных и частных лиц, возможно, причастных к вербовке и использованию беженцев в вооруженных группах и торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации, преследовать в судебном порядке подозреваемых и, в случае установления их вины, назначать им соответствующие меры наказания, а также предоставлять жертвам надлежащую компенсацию;

б) активизировать усилия по защите беженцев от опасности стать жертвами торговли людьми, в том числе путем расширения присутствия сотрудников правоохранительных органов в лагерях беженцев;

с) обеспечить прохождение сотрудниками иммиграционных служб, работниками администрации лагерей и военнослужащими, дислоцированными вблизи лагерей беженцев, подготовки по вопросам выявления жертв торговли людьми, в том числе жертв пыток среди лиц, ставших жертвами торговли людьми.

Подготовка

50. Принимая к сведению усилия, предпринятые государством-участником для осуществления программ подготовки, в том числе по положениям Конвенции и Руководства по эффективному расследованию и документированию случаев пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (Стамбульский протокол), Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не разработало какого-либо метода для оценки эффективности этих программ в плане предупреждения пыток. Кроме того, он обеспокоен отсутствием информации о соответствующей подготовке военнослужащих (статья 10).

51. **Государству-участнику следует активизировать усилия по организации для всего гражданского, военного и медицинского персонала, отвечающего за обслуживание лиц, лишенных свободы, и надзор за ними, периодической и обязательной подготовки по положениям Конвенции и Стамбульского протокола. Государству-участнику следует также разработать программы подготовки по методам расследования, не сопряженным с применением принуждения, и использовать методологию оценки эффективности программ подготовки по положениям Конвенции, Факультативного протокола к Конвенции и Стамбульского протокола.**

Сообщения о репрессивных мерах в отношении правозащитников, журналистов и политических оппонентов

52. Принимая к сведению заявление делегации о приверженности текущему конструктивному диалогу с гражданским обществом, Комитет вновь выражает озабоченность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о том, что политические оппоненты, правозащитники и журналисты все чаще подвергаются преследованиям и обвиняются в совершении имеющих широкую трактовку преступлений за любые действия или выступления, которые, по мнению ру-

андийских властей, идут в разрез с их политикой. Согласно информации из ряда надежных источников, некоторые лица содержатся под стражей незаконно и подвергаются жестокому обращению, включая кандидата в президенты Диану Рвигара и членов ее семьи, членов ОДС-Инкинги Леоний Гасенгайре и Бонифаса Твагириману, журналиста Кассьена Нтамухангу, а также Жана-Поля Дукузумуремия и Бернара Имберакури. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что 24 ноября 2017 года Африканский суд по правам человека и народов при рассмотрении дела *Умухоза против Республики Руанда* (заявление № 003/2014) пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило право бывшего председателя политической партии «Объединенные демократические силы» Виктуар Ингабире Умухоза на свободу мнений и их свободное выражение, а также ее право защищать себя в связи с процессуальными нарушениями, выявленными в ее деле. С учетом этой информации Комитет сожалеет, что делегация не смогла прокомментировать эти сообщения о нарушениях (статьи 2 и 16).

53. Комитет просит государство-участник:

а) положить конец практике задержания или преследования политических оппонентов, журналистов и правозащитников по обвинению в совершении имеющих широкую трактовку преступлений в качестве средства их запугивания или принуждения к отказу свободно освещать вопросы прав человека и обеспечить неуклонное соблюдение их процессуальных гарантий и права на справедливое судебное разбирательство;

б) в неотложном порядке расследовать утверждения о незаконном задержании и преследовании политических оппонентов, правозащитников и журналистов и жестоком обращении с ними, а также обеспечивать принятие надлежащих мер в отношении виновных и предоставление средств правовой защиты жертвам.

Процедура последующих действий

54. Комитет просит государство-участник представить к 6 декабря 2018 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета в связи с утверждениями о содержании под стражей в тайных местах и без связи с внешним миром (пункт 17 b) и c)), в связи с утверждениями о применении пыток и жестоком обращении в военных изоляторах (пункт 19), по вопросу о безнаказанности за акты пыток и жестокое обращение (пункт 23) и по вопросу о недостаточном уровне сотрудничества с Подкомитетом по предупреждению пыток (пункт 37 а)). В этом контексте государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

55. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, а именно:

а) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;

б) Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах;

с) Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах;

д) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений.

56. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на официальных языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

57. Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет третьим по счету, к 6 декабря 2021 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику дать до 6 декабря 2018 года согласие на применение упрощенной процедуры представления доклада, в соответствии с которой Комитет препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его третий периодический доклад, подлежащий представлению согласно статье 19 Конвенции.
